

УДК 316

Политизация религии и этничности в Интернете: технология конструирования конфликта

Сагитова Л.В.

Кандидат исторических наук, доцент,
старший научный сотрудник отдела этнологии
Института истории им. Ш. Марджани Академии наук РТ

В статье исследуются механизмы конструирования события в средствах массовой коммуникации. На примере кейса «Шариатский патруль» прослеживается специфика распространения информации в социальных сетях и Интернет-изданиях, проводится тематический и дискурсивный анализ публикаций и сетевой коммуникации. Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о высоком потенциале Интернета в формировании определенных установок и ориентаций в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений, которые при определенном стечении обстоятельств могут стать катализатором социальных движений в молодежной среде.

Ключевые слова: массовая коммуникация, дискурс, межкультурные и межконфессиональные отношения.

Социальной роли массовой коммуникации посвящено множество теоретических и эмпирических работ. Начиная с 20-х гг. прошлого столетия, влияние информационного пространства на формирование массового сознания рассматривалось в самых разных аспектах такими теоретиками mass-media, как У. Липпман, Г. Лассвелл, П. Лазарсфельд, Р. Мертон, Дж.Б. Томпсон, М. Маклюэн, М. Кастэльс, Б. Грушин, Т. Дридзе, И. Засурский и др.

Дизайн постиндустриальной эпохи все более определяется развитием средств массовой коммуникации, среди которых ведущая роль принадлежит Интернету. Интернет обладает рядом преимуществ в сравнении с печатными и электронными СМИ: свобода выражения, оперативность, интерактивность и колоссальный охват аудитории. Эти качества Интернета повышают его конкурентность в формировании дискурсов, интерпретирующих разного рода актуальные события, происходящие в обществе. К такому с уверенностью можно отнести тему исламского терроризма. При этом важно отметить, что она имеет особое значение для тех регионов России, где проживают мусульмане. Важность того, каким образом репрезентируется тема ислама в СМИ и Интернет-пространстве обусловлена не только тем, что она формирует социальный имидж мусульман, но и тем,

что оказывает непосредственное влияние на межкультурную коммуникацию в полиэтничном регионе.

Татарстан является одним из ведущих регионов Российской Федерации практически по всем социально-экономическим показателям. При этом следует отметить сформировавшийся за последние два десятилетия имидж республики как территории межэтнического и межконфессионального согласия и стабильности. Говоря о политизации этничности и религии в информационном пространстве Татарстана, следует отметить точку отсчета – трагические события 2012 г. с покушением на муфтия Татарстана и убийством бывшего заместителя муфтия Валиуллы Якупова. Редкие до этой поры публикации, появлявшиеся преимущественно на сайте «Регнум», стали множиться и формировать дискурс исламского терроризма в Татарстане. Анализ информационного поля республиканских СМИ показал, что местные журналисты подходят с большой осторожностью к репрезентации событий, связанных с исламом, ограничиваясь в большей мере информированием, констатацией фактов. Комментарии и объяснения, как правило, прерогатива экспертов от науки и религии. В то же время в Интернет-пространстве появляются публикации, формирующие в массовом сознании татарстанцев и россиян образы «опасного» россий-

ского мусульманина и Татарстана как «ваххабитского» мусульманского региона.

Сложившаяся ситуация характеризуется определенными рисками в молодежной среде. Учитывая фактор динамики численности молодых мусульман в республике, автономность молодежных религиозных общин и не всегда эффективную коммуникацию с официальными исламскими институтами РТ, Интернет-пространство выступает как аккумулятор самых разных исламских течений, экстремистских в том числе, а также резонатором событий, происходящих в мусульманском сообществе Татарстана. С другой стороны, происходящие или фабрикуемые «события», так или иначе связанные с исламом, вызывают реакцию со стороны представителей русской и православной части населения республики. Анализ Интернет-ресурсов свидетельствует о значительном потенциале этого информационного источника в формировании интолерантных установок и конфликтности в молодежной среде.

В качестве показательной иллюстрации в статье представлен кейс одного из резонансных информационных поводов о «шариатском патруле» в Татарстане. Кейс интересен не только актуальной темой, но и технологиями конструирования события, спецификой его диссеминации в Интернет-пространстве, а также спектром дискурсов, порождаемых включенными в обсуждение сторонами.

Информационный повод. Первоисточником информации стала группа «Информпортал Общества русской культуры Республики Татарстан» в социальной сети «ВКонтакте», которая 4 января 2014 г. выложила информацию о событиях в одном из сел Татарстана Базарные Матаки:

«в канун Рождественских каникул в райцентре появились так называемые "шариатские патрули", представители которых, не скрывая ножей, притороченных к поясам, напали на подвыпивших прохожих и под предлогом, что те живут не по "Шариату", отнимали у них деньги и ценности, а также уговаривали не праздновать Новый год – "кяферский праздник", цинично называя свои бандитские вылазки "дагватом" ("исламским призывом"). Однако 3 января 2014 г. эти люди получили решительный отпор от местных молодых людей из трезвеннического движения "Русские пробежки за здоровый образ жизни", членами которого символично являются чувашаи, русские и татары. <...>» [1].

Далее этот информационный вброс был подхвачен рядом Интернет-изданий. Тему подхватил ряд СМИ, как татарстанских («Интертат»), так и федеральных («Регнум», «Комсомолка», «Интерфакс», «Независимая газета»), а также российские региональные Интернет-издания и блоги. Судя по активному интересу к теме и количеству откликов и комментариев, информационный повод вызвал отклики не только в российских регионах, но и на

Украине, в Казахстане, в кавказских республиках. Контент откликов может послужить неким индикатором определенной части общественного мнения, которая пока проявляет себя преимущественно в виртуальном пространстве, но при определенном стечении обстоятельств может стимулировать вполне реальные социальные движения.

Всего в Интернете было обнаружено 154 публикации на событие с информацией и комментариями. Из них нами было отобрано для анализа 33 публикации, наиболее характерных и показательных с точки зрения формируемых дискурсов.

Тематический анализ собранных материалов позволил выделить несколько ключевых тем, получивших развитие в ходе Интернет-дискуссий:

- тема православия на территории Татарстана;
- тема поджога церквей в Татарстане;
- тема ислама на территории республики;
- тема бездействия / пособничества власти Татарстана в «прогрессирующей ваххабизации» республики;
- тема опасности, исходящей от мигрантов-мусульман;
- тема глобальной исламизации;
- тема русского националистического алармизма.

Тема православия в РТ. Наибольшее развитие и количество откликов в Интернете получила тема православия в республике, воплощением которой стал образ настоятеля храма Пресвятой Троицы в селе Базарные Матаки протоирея Андрея Зинькова, фрагменты интервью которого цитировались и варьировались в различных источниках. Катализатором развития темы стал фрагмент «физической расправы» со стороны бойцов «шариатского патруля» в случае непринятия протоиреем Андреем Зиньковым ислама: *«В последний раз "братья-мусульмане" ко мне подходили в 2010 г. Настойчиво склоняли к принятию ислама. Когда отказался, бросили в окно моего дома бутылку с зажигательной смесью. К счастью, успел потушить. Потом подожгли мой "УАЗик". После этого вроде бы угомонились, но велели изучать ислам...» [2].*

Частный случай «преследования» православно-го служителя получил развитие в обсуждении темы «поджога церквей» в РТ (события ноября 2013 г.) и в целом положения православия в республике, суть которых сводилась к тезису о том, что в Татарстане идет латентное ущемление прав православных со стороны региональной власти:

«Можно сказать, что в Татарстане ваххабиты объявили войну православию, идет тотальное наступление на культовые сооружения» [3].

Тема получила закономерное продолжение: казанское Интернет-издание «Честное слово» опубликовало обращение к Президенту РТ от имени «170 прихожан прихода Пресвятой Троицы», в котором вновь упоминается случай «нападения на протои-

рея и его семью», а затем следует вывод: «Может, кому-то помешала строящаяся более десяти лет церковь?» [3]. Одной из характерных технологий конструирования массовости и широты проблемы явилась апелляция к широким слоям населения, жителям республики: «Как и во многих населённых пунктах Татарстана, в Базарных Матаках орудует ваххабитский джамаат, от 1 ноября 2010 г. Газета не даёт ответа на этот вопрос. Но местные жители знают: ваххабиты требовали от о. Андрея Зинькова принять ваххабизм <...>. Жители Базарных Матак попросили нас опубликовать эту статью из архива газеты (выделено автором)» [2].

Тема позиции власти РТ. Анализ обсуждений в сетях закрепляет представление у пользователей сетей об ассоциации региональной власти с ваххабитским трендом:

«Редакция "ЧС"» держит под контролем расследование происшествия в Базарных Матаках – по этому поводу главным редактором направлен соответствующий запрос на имя прокурора РТ К. Амирова". Да, имеется в виду тот самый Кафил Амиров <...>, симпатий к которому не скрывали татарские неонацисты (из числа "Правых татар") и ваххабиты. Разумеется, при Кафиле Амирове следствие никак и не вышло бы на ваххабитов» [2].

«В Татарстане появились шариатские гоп-патрули "русским пробежкам", конечно, уважаюха, только куда полиция смотрит? «На казанский Кремль» [4].

Тема исламской глобализации. Представленная «Честным словом» архивная публикация призвана развить еще одно направление, связанное с темой исламской глобализации, которая подается в алармистском ключе и формирует у читателей картину тотальности экстремистского движения в Татарстане, формируя тем самым образ «горячей точки» на карте РФ:

«Члены местного ваххабитского джамаата придерживаются идеологии "Ат-Такфир-валь-Хиджра". Среди членов джамаата есть и те, кто не скрывал, что прошёл обучение в Афганистане в лагерях "Талибан", однако сейчас эти "джихадисты" находятся в Сирии» [2].

Здесь следует отметить, что сюжет о Шариатском патруле помещается в более широкий, мировой контекст:

«Отметим, что если для России "шариатские патрули" – пока редкость, в западных странах к ним уже стали привыкать. К примеру, в Лондоне, где проживает множество мигрантов из мусульманских стран, молодые исламисты выходят по ночам на улицы – отбирают у прохожих алкогольные напитки, закрашивают рекламу с красотками в откровенной одежде и пр. Таким образом они "защищают мусульманскую территорию от неподобающего поведения прочих лондонцев"» [5].

Эксперты. Весомость и правдоподобность ситуации в конструируемом событии призваны придать эксперты из числа ученых:

«Исламовед Сулейманов: считает, что ваххабиты начинают себя вести все наглее, а чиновники на местах при этом бездействуют, да и руководство республики предпочитает не замечать существующей проблемы» [6].

С другой стороны, был представлен комментарий официального мусульманского представителя – имама мечети 1000-летия принятия ислама Сейд-жагфар-хазрата Лутфуллина:

«"Шариатские патрули" – самодеятельность, не имеющая никакого отношения к исламу. <...> Россия – светское государство. И здесь не действуют законы шариата. Если на улице встретим пьяного человека, предадим его суду шариата? Нет, конечно! Вызовем "скорую" или полицию. Причем тут религия?» [5].

Главные участники события в сетевых комментариях. «Реальность» событию призваны придать его персонажи – участники названных оппозиционных движений. Само название главного героя-участника события идеологически заряжено: здесь «Шариатскому патрулю» противопоставляется социальная группа «Русские пробежки...», маркированная: а) по этническому; б) по конфессиональному; в) социально-направленному («здоровый образ жизни») признакам. Примечательно, что в сформированном дискурсе оба противостоящих героя «конфликта» представлены в этноконфессиональной оппозиции «русские – кавказцы, татары»; «православные – мусульмане». Однако, социальная задача обеих организаций, казалось бы, – общая: обе выступают за здоровый образ жизни, но решают ее по-разному. В текстах многократно обсуждается, что "Шариатский патруль" терроризирует местных жителей православного вероисповедания: требование не пить спиртное сопровождается грабежом поучаемых [7].

«Русские пробежки» акцентируют занятие спортом и одновременно репрезентируются в качестве боевой группы, способной дать отпор «чужакам». Цветовая маркировка атрибутов группы на фотографиях соответствует российскому триколору. Цветовая гамма, ассоциируемая с «Шариатским патрулем», – черно-желтая. Реальных фотографий бойцов «Шариатского патруля» в Интернет-публикациях не встретишь. Однако их образ сопровождается картинкой «Шариатского патруля», географически приписываемого Лондону, что также усиливает впечатление тотальной оккупации исламистами всего мира и России в том числе.

Анализ реакции различных блоггеров и Интернет-ресурсов на событие свидетельствует о преобладании алармистских и деструктивных отзывов националистического и экстремистского характера. Вот пример некоторых из них:

«Россия расколота. Социо-культурные различия ведут к постоянным конфликтам на почве национальности и веры. Сигналы приходят отовсюду, со всей территории РФ. В татарском селе Базарные Матаки между представителями двух общественных движений произошла серия конфликтов, закончившаяся массовой дракой» [6].

«Средневековье какое-то, ох, натерпятся россияне от этих животных... Надеюсь, следующий раз несколько этих зверьков отправятся на встречу с аллахом! Не, срочно ствол надо мутить. Срочно!!! Со стволом могут быть проблемы – баллистическая экспертиза, ограниченное количество патронов... пока достанешь, патрон в ствол вгонишь... лучше нож... Но ствол – эффективно. Не спорю» [6].

«Становится понятно, что Татарстан заразился какой-то ему ранее не ведомой болезнью и если срочно не принять меры, то совсем скоро станет поздно» [8].

Как представлено выше, реакцию пользователей Интернета можно охарактеризовать как агрессивную и конфликтную. Альтернативных мнений и высказываний насчиталось немного:

«... самое главное статья написана в стиле разжигания межн и межк розни.

О том, что приведенные факты противоречат друг другу, я уже молчу.

То они борются с пьянством, то нападают с целью грабежа.

Как-то не вяжется с Исл ценностями и названием организации. Да и «Русские пробежки» против пьянства» [9].

«Продолжаются информационные провокации против татарских мусульман. <...> Мне эта информация сразу показалась неправдоподобной. Во-первых, наличие «шариатских патрулей» в Татарстане выглядело явной несуразицей, поскольку ситуацию в республике я в общем знаю. <...> На моей памяти никогда между татарами и русскими не было прямых столкновений, хотя об этом очень мечтают многие татарофобы и антиисламисты, желающие разжечь межнациональную вражду в Татарстане и России» [6].

Опровержение события. Следует отметить быструю реакцию властей и журналистов на информационный повод. Вскоре за публикацией события последовали журналистские расследования и опровержения. В данном контексте важно отметить, что информация о фиктивности Интернет-события была представлена несколькими республиканскими изданиями: среди них солидное Интернет-издание «Бизнес-Online»:

«На деле все оказалось проще. Глава исполкома района Александр Никошин сообщил, что 23 марта 2011 года Алькеевский районный суд рассмотрел уголовное дело в отношении жителя села Базарные Матаки, который совершил поджог дома и авто-

мобиля протоиерея. На процессе выяснилось, что поджигатель придерживается православного вероисповедания, по национальности – чуваш, а на преступление пошел из-за того, что Зиньков не рассчитался с ним по долгам. В итоге, мотивов расовой, национальной или религиозной вражды в деле обнаружено не было, а подсудимого приговорили к двум годам лишения свободы условно...» [10].

При этом издание, на основании журналистского расследования, отметило факт конструирования события и обозначило «неких игроков», которым выгодно формировать негативный информационный фон о республике:

«Если у нас перед поездкой и был внутренний вопрос: "А был ли мальчик?" – то, судя по тому, что мы увидели и услышали в Базарных Матаках, ответ очевиден. Однако вопрос не в Матаках. Порция дезы, появившаяся в сети, выглядит далеко не безобидной. Это не похоже на ошибку журналистов (признаем, что и такое иногда встречается – самопроизвольная раскрутка кем-то случайно брошенной некорректной информации).

На фоне последних событий (ноябрьско-декабрьских) в республике она выглядит, скорее, как попытка усилить негативный фон. И похоже, увы, что попытка – не последняя... Остается только догадываться, куда теперь будет нанесен информационный удар и каким будет следующее звено в этой цепи, которую, по всей видимости, последовательно выстраивают некие игроки, природу и цели которых пока никто в республике до конца еще, к сожалению, не осмыслил» [10].

Технология идеологизации взаимодействующих субъектов.

Как видно из процитированной информации, центральными участниками события являются «Шариатский патруль» и «Русские пробежки за здоровый образ жизни» [11]. Дискурсивный анализ отобранных для исследования публикаций показал, что само соотнесение названий субъектов взаимодействия несет в себе спектр идеологических смыслов:

«Шариатский патруль» – название группы содержит смысловые отсылки:

1) к исламскому праву, нелегитимному в светском государстве;

2) к негативно оцениваемому общественным сознанием маркеру «шариат», который связывается с «чеченцами» и наиболее радикальными течениями ислама;

3) к радикальным формам социального контроля за населением, насилием и жестокими мерами наказания;

4) «Патруль» – военизированная группа, осуществляющая тотальный контроль на территории, наделенная правом применения санкций;

5) Маркер «шариатский» объединяет всех мусульман, проживающих на территории Татарста-

на (татар и мусульман-гастарбайтеров из Средней Азии и Кавказа);

б) Объединение двух маркеров «шариатский патруль» усиливает негативный посыл каждого из них и выстраивает смысловой континуум, подразумевающий организацию радикальных мусульман на культурно чужой им территории для навязывания своих правил жизни и норм общественного и личного поведения.

«Русские пробежки за здоровый образ жизни»

– название группы содержит общественно поощряемые и положительные смыслы:

1) Дистанцированность от какой бы то ни было идеологии;

2) Роль русских как локомотива в оздоровлении общества;

3) Активность жизненной позиции;

3) Агитация собственным примером, добровольность участия в движении, отсутствие принуждения.

Развернувшиеся дискурсы актуализировали ряд оппозиций:

– По религиозному признаку:

«православие – ислам», где православие находится в подчиненном и дискриминируемом властями Татарстана положении. Ислам – характеризуется как поддерживаемая властью республики религия, постепенно приобретающая ваххабитское направление.

– По этническому признаку:

• персонажами «события» стали несколько этнических групп:

- русские;
- татары;
- чувашаи;
- гастарбайтеры.

Их репрезентация в обсуждениях нагружена идеологически и эмоционально. Так, русские представлены в положительном ключе, но, наряду с этим, и как дискриминируемая этническая группа в Татарстане. Татары представлены гетерогенно: с одной стороны, как «свои», в тех случаях, когда представителей данной группы не включали в число бойцов «шариатского патруля», и, с другой стороны, как латентно опасная группа поволжских мусульман, вошедших в «шариатский патруль». Чувашаи – как «своя», близкая к русским этническая группа. «Гастарбайтеры» – под ними подразумеваются мусульмане – выходцы из Средней Азии и Кавказа – персонаж с однозначно негативной коннотацией.

– Солидарности по основаниям:

анализируемый дискурс формирует солидарности, которые противопоставляют народы, проживающие в Татарстане. Так, понятие «Мы», несущее исключительно позитивные коннотации, включает русских и православных. Центральный персонаж – мусульмане ассоциируются с тюркскими народами и в контексте представленного события сопровождаются негативными характеристиками.

Специфика Интернет-ресурсов в конструировании «событий».

Анализ текстов, освещавших сюжет с «Шариатским патрулем» в Интернет-изданиях и социальных сетях, позволил выявить следующие ресурсы и возможности:

- широкие возможности дезинформации;
- анонимность;
- яркость и интенсивность обсуждения события становятся залогом его «реальности», даже если его опровергли;
- широкий охват аудитории;
- личностная включенность субъектов коммуникации;
- оперативное реагирование коммуницирующих субъектов;
- быстрый рекрутинг сторонников;
- короткая дистанция между «словом и делом»;
- социальные сети могут быстро стать платформой для социальных движений.

Тематический и дискурсивный анализ обсуждаемого кейса позволил выделить в качестве характерных черт информационного пространства следующие:

- в Интернет-пространстве происходит демонизация и стереотипизация ислама, следование шаблонам, навязываемым некоторыми федеральными и западными СМИ;
- наблюдается слабая компетенция журналистских кадров в религиозной тематике;
- быстрое распространение дезинформации в Интернете;
- агрессивная информационная среда с низким качеством контента;
- отсутствие качественно организованных дискуссионных площадок по вопросам внутри и межконфессиональных, межэтнических проблем.

Литература:

1. URL: <http://vk.com/club1680725> (дата обращения: 10.01.2014 г.).
2. URL: http://chskaz.narod.ru/chs97_5.html (дата обращения: 15.01.2014 г.).
3. Русская народная линия. – URL: http://ruskline.ru/news_rl/2013/12/05/v_tatarstane_vahhabity_obyavili_vojnu_pravoslaviyu/ (дата обращения: 18.01.2014 г.).
4. URL: <http://www.city-n.ru/view/334776.html> (дата обращения: 18.01.2014 г.).

5. URL: <http://www.intertat.ru/ru/obschestvo/item/22693-kto-mnogo-pet-togo-shariatskiy-patru-l-zaberet.html> (дата обращения: 10.01.2014 г.).
6. «Шариатский патруль» vs «Русские пробежки». – URL: <http://rovego.livejournal.com/3386002.html> (дата обращения: 20.01.2014 г.).
7. «Русская народная линия». – URL: http://ruskline.ru/news_rl/2014/01/13/v_kazanskom_kremle_zamalchivayut_problemu_v_respublike/ (дата обращения: 21.01.2014 г.).
8. Зачем жгут церкви в Татарстане? Расследование (Полная версия). – URL: <http://yablor.ru/blogs/zachem-jgut-cerkvi-v-tatarstane-ras/4048339> (дата обращения: 12.02.2014 г.).
9. URL: <http://tltgorod.ru/news/theme-5/news-36769/> (дата обращения: 05.01.2014 г.).
10. Буря над Базарными Матаками: кто ответит за базар? – URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/95127/> (дата обращения: 11.01.2014 г.).
11. Война разгорелась между «шариатским патрулем» и «русскими пробежками» в Татарстане. – URL: http://tltgorod.ru/pics/201401/600_bzyu4ztgseg (дата обращения: 05.01.2014 г.).

Politicization of Religion and Ethnicity in the Internet: Technology of Conflict Construction

L. V. Sagitova

Institute of history of S. Mardzhani of Academy of Sciences RT

The paper dwells upon the mechanisms of event construction in mass-media. Based on the “Sharia Patrol” case, the author traces the peculiarities of information dissemination in social nets and online media, and carries out thematic and discourse analysis of publications and network communication. The results of the analysis lead to the conclusion about high potential of the Internet in forming of certain perceptions in the sphere of inter-ethnic and inter-confessional relations that may become a catalyst of social movements among young people.

Key words: mass communication, discourse, inter-ethnic and inter-confessional relations.

